

SHINE CITY SUPER

18+

ASCOLD FLOW

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СОЦИАЛЕН

Ascold Flow

Асоциален

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69335671
SelfPub; 2023*

Аннотация

Этому городу нужен новый ... Герой? Нет-нет-нет-нет! Героев здесь пруд пруди. Да, развелось столько, что теперь на редкие преступления всем скопом ездят, лицом перед камерами посветить. Ну а как иначе, если преступность искоренили, и бандиты занесены в Красную книгу? Город будущего как никак, под властью великого и ужасного, справедливого и непогрешимого искусственного интеллекта. А вот зло обмельчало, потеряло своих идейных вдохновителей. И что с этим всем делать мне? Лишённому воспоминаний и прикованному стальными наручниками к больничной койке? Бороться за право восстановить своё честное имя? Начать всё с самого нуля, подметая опавшие листья? Неееет. Где-то здесь скрывается тварь, лишившая меня всего. И если для того, чтобы выкурить эту тварь, мне придётся стать ночным кошмаром этого города... Запасайтесь чистым бельём, неженки-герои. Злодей идёт искать свою собственную справедливость. И даже если ИИ выпишет мне чёрный билет и закроет все двери – плевать, ведь я – АСОЦИАЛЕН!

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	25
ГЛАВА 3	41
ГЛАВА 4	59
ГЛАВА 5	73
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ascold Flow

Асоциален

ГЛАВА 1

– Добрый вечер, уважаемые зрители! Мы с вами находимся в самом сердце нашего прекрасного, сиятельного мегаполиса с экстренным включением! Как только что стало известно, группа вооружённых людей ограбление выставки Конгресс-холла. Да-да, дорогие зрители, вы не ослышались! Именно той самой выставки, на которой вот уже неделю как жителям и гостям нашего удивительного города дана возможность посмотреть на величайшие сокровища-загадки человеческой цивилизации! На данный момент нет никакой информации о жертвах или же личностях нападавших, так же, как и сведений об украденных шедеврах, – вертолёт Шайн Скай Ньюс рассекал безмятежное вечернее небо города будущего с парочкой операторов и такой же ослепительной, как и сам город, ведущей на борту.

– Мы с вами стали свидетелями настоящего триллера! По сообщениям очевидцев, четверо неизвестных в масках животных были вооружены запрещённым огнестрельным оружием. Боже мой, вы видели это? Машина, на которой они сейчас пытаются уйти от полиции, просто проскочила на

красный, лишь чудом не столкнувшись с плотным потоком машин, начавшим движение! Полицейские автомобили частично затормозили, но большая часть продолжает погоню. Кто же знал, что решение проблемы пробок будет играть на руку этим преступникам! – картинка приблизилась к жёлтому «Шевроле-мустангу», который совершал один опасный манёвр за другим.

Второй оператор дождался команды пилота и выбросил вниз дрон, беря на себя его управление и устремляясь в погоню за самым животрепещущим сюжетом этого года.

– Сейчас к нам на связь выходит глава департамента охраны Шайн Сити, генерал-полковник полиции Майкл Пиклз, передаю ему слово! – улыбнулась блондинка, и как только лампочка камеры погасла, моментально вжалась в сиденье.

– Ненавижу высоту...

– Терпи, Юстина, иначе тебе вряд ли удастся получить повышение, – подбодрил её верный друг и по совместительству оператор.

Между тем, на экранах жителей города появился наряженный в военный мундир городской охраны генерал полиции с ослепительной на фоне заходящего солнца улыбкой. Он стоял прямо возле входа в Конгресс-холл, из которого спасатели выводили одного за другим влиятельных и социально значимых граждан.

– Уважаемые жители города! Наши доблестные силы правопорядка в данный момент ведут опасное преследование

вооружённых преступников. Убедительная просьба, до их поимки не выходите из дома ради вашей собственной безопасности. К данному моменту их личности всё ещё не идентифицированы, так как ими было использовано крайне продвинутое программное обеспечение, блокирующее информацию с идентификационных чипов носителей. Поэтому мы не можем говорить о намерениях или психологическом состоянии грабителей. Ещё раз убедительно вас прошу, до официального уведомления нашего департамента избегайте улиц и открытых площадок, особенно в районах Норс Ист 7 и Норс Ист 6 острова Лазурный. Именно туда в данный момент ведут похищенную машину преступники.

– Господин генерал! Разрешите задать вам вопрос! – корреспондент, не дожидаясь ответа главы департамента охраны, в простонародье полиции, продолжил: – Известно ли что-нибудь о похищенных сокровищах? Что забрали грабители, прежде чем сбежать? Они захватили легендарный «Браслет Атлантиды»? Или, быть может, «Перстень Нармера», первого фараона Египта? Или какой-то другой экземпляр удивительной коллекции? Быть может, «Копьё Лонгина?»»

– Без комментариев.

– Тогда по поводу машины. Это ведь та самая жёлтая бензиновая коллекционная модель, «Шевроле-мустанг», одна из знаменитой двадчатки автомобилей с двигателем внутреннего сгорания, принадлежащая уважаемому Ричар-

ду Бэнсу?

– У Ричарда Бэнса и спросите. Прошу прощения, мне необходимо руководить операцией, – генерал поклонился зрителям и скрылся в растревоженном, словно улей, выставочном здании.

Его и самого интересовал вопрос с похищенными сокровищами. На этот момент было достоверно известно о пропаже семи неопенимых сокровищ человечества. Но точный список лишь предстоит составить.

– Хрен вы у меня уйдёте...

«Внимание, ругательство в общественном месте. Ваш социальный рейтинг снижен на один пункт. Пожалуйста, избегайте подобных выражений», – ласковым голосом отчитался его виртуальный помощник Кассия. Такой был лишь у самых значимых и влиятельных шишек этого города. Его правителей. Удел же простых смертных – обычный интерфейс, соединённый с общей городской сетью и двумя десятками искусственных интеллектов, контролирующих жизнь города будущего.

Зрители продолжили с тревогой наблюдать за погоней, будто в настоящем блокбастере, ожидая развязки. Сейчас картинка в реальном времени передавалась из управляемого с вертолётa дрона, что летел над десятком электромобилей полиции, преследующих опасную банду на неконтролируемом искусственным интеллектом под названием «Артерия» чёрно-жёлтом бензиновом монстре.

Из окна выкрашенного, как шмель, «Шевроле» вылез грабитель. Он мог похвастаться наличием на голове маски обезьяны и, вытащив автомат, открыл огонь по полицейским автомобилям. Те немного сбавили скорость, чтобы создать безопасную дистанцию.

Водитель дважды довольно ловко на глазах у многочисленной публики сумел уйти от брошенных на дорогу шипов, которые городская патрульная служба, наверное, использовала впервые за последние десять лет.

– Они сбили наш дрон! – отчитался оператор с переднего кресла, снимая шлем и выпуская из рук джойстики.

Между тем картинка с падающего дрона продолжала передаваться на устройства горожан. Вот дрон долетел до входа в зоопарк и, разбив деликатное дорогое стеклянное окно, приземлился в вольере с обезьянами. Зрители ждали зрелища. Зрители ждали погони, но вместо этого увидели забавные кадры: одна из макак поковырялась в своем непристойном месте и, понюхав руку, завизжала и упала с ветки. Мгновение, и камеру поднял её сородич, улыбаясь от уха до уха, он смотрел в мигающий огоньком объектив камеры дрона, а ещё спустя пару секунд облизал его и счёл неинтересным, невкусным объектом, после чего выбросил в соседний вольер к орангутангам.

Зрители испытали смесь веселья и возмущения, когда в прямом эфире им довелось увидеть «18+»-сцену из мира животных. Так неудачно камера приземлилась в очередной

раз.

Наконец, картинка вновь вернулась, и на экранах разрывающихся от впечатлений зрителей Шайн Сити появилась обворожительная Юстина Майерс с идеальной улыбкой.

– Мы с вами наблюдаем, как эти жестокие люди, не считаясь с безопасностью города, продолжают в нарушение всевозможных прав его жителей опасно двигаться по проезжей части, периодически стреляя по патрульным машинам. Вот они подъезжают к тоннелю! О Боже! Они открыли огонь по проезжающей мимо машине! Кажется, они в неё попали! По крайней мере, машину занесло, а следующий за ней пикап врезался в неё и перегородил дорогу полицейским! – едва не крича, взволнованно донесла новую информацию до жаждущих подробностей слушателей корреспондент.

Тем временем машина грабителей скрылась в тоннеле и спустя две минуты выехала с обратной стороны.

За это время помощник успел передать Юстине сведения, полученные от господина Ричарда Бэнса, подтвердившего угон его авто из автомастерской, где проводилось техническое обслуживание. Эта информация моментально стала достоянием общественности. Наконец-то полицейские автомобили смогли прорваться через блокаду и устремились в тоннель, возобновляя погоню. С другой стороны тоннеля уже были перекрыты улицы, но бензиновый монстр врезался в легковесные электромобили полиции, без явного труда прорвался и, высекая передним бампером искры, устремил-

ся дальше.

Всё новые и новые экипажи пытались остановить преступников, которые мчались между зажигающимися по всему городу неоновыми вывесками. «Город-сказка! Город-мечта!» – так о нём отзывались все, кому посчастливилось получить туристическую визу и приехать в этот технологический рай на Земле. Место, где у всех равные шансы и все получают то, что заслужили. Некоторые даже робко и тихо, боясь спугнуть своевольную госпожу удачу, называли этот город «Утопией». Но после сегодняшнего дня, очевидно, городу придётся пересмотреть многие из своих положений и правил, чтобы не допустить подобных событий в дальнейшем.

Между тем, то, чего пытались добиться полицейские экипажи, смогла осуществить маленькая тележка с замороженными сладостями, так популярными этим жарким летом. Парень, мороженщик, ещё не знал, что станет на следующее утро героем города. Он, увидев приближающуюся к нему армаду полицейских автомобилей, преследующих яркий жёлто-чёрный «Шевроле», не придумал ничего лучше, как бросить на пешеходном переходе свою тележку с мороженым и побежать в укрытие.

Хватило маленького касания, оно отправило машину в неконтролируемый занос, закончившийся столкновением с красным семейным минивэном, стоявшим на светофоре.

Мгновение, и блистательная поимка закончилась трагедией: вспыхнувший бензиновый монстр поглотил оба автомо-

бия с его пассажирами. Город замер в нетерпении и ужасе, не веря своим глазам. Подобной трагедии не случилось с самого основания Шайн Сити! В городе будущего, казалось, такое невозможно!

Получивший отчёт об окончании погони генерал со злобью стукнул по столу. Эта погоня будет стоить ему очень и очень много очков социального рейтинга. Быть может, его даже сместят с должности на следующих выборах. Этого он допустить ну никак не может. Теперь в голове генерала роились миллионы мыслей, далёких от судеб погибающих в огне преступников и их невинных жертв из красного, как спелая вишня, электрического минивэна.

– Могло ли это быть подстроено специально? Хм... слишком много желающих взобраться на мой трон. И ещё больше жаждущих посадить на это место своего лояльного ублюдка...

Неделю спустя.

– Господин Салливан, он очнулся! – голос где-то на границе сознания быстро погас, оставив меня посреди размеренного писка медицинского оборудования.

Запах, шум, тактильные ощущения привязанных к кровати рук... Плохо дело. Я открыл налившиеся свинцовой тяжестью веки и сквозь слёзы постарался рассмотреть происходящее вокруг.

Больничная койка, десятки проводов и шлангов, ведущих к моему крепко привязанному, прикованному, обездвиженному телу. И пустота в воспоминаниях. Страшно. «Почему я здесь? Где это? И как я сюда попал? В конце концов, кто я?» – сотня вопросов в один миг пронеслась в голове, отдавая болью в висках.

Я попытался восстановить в памяти картину произошедших событий... но там было пусто. НИ-ЧЕ-ГО. Абсолютный вакуум.

За полупрозрачной стеклянной дверью слышались шумные тяжёлые шаги. Дверь беззвучно открылась, и в мою палату влетел взъерошенный мужчина. Весь его вид говорил о том, что он не в себе. Так странно, над его головой, будто в какой-то глупой игре, висела строчка:

«Даниэль Игрид. Социальный рейтинг 256».

– О, мразь, вижу, ты очнулся! Это хорошо! Я не хотел, чтобы ты подох сам по себе! Теперь ты поймёшь всю ту боль и ужас, что пережил я! Жаль, что моих девочек это уже не вернёт, но уверен, они не будут против моего возмездия! – мужик нашептывал мне страшные обещания мучительной смерти и с каждой фразой распалялся всё больше и больше.

– Эээ! Ыыы! – я попытался закричать, но в горло будто залили расплавленный металл.

– ПОЗДНО ПРОСИТЬ ПОЩАДЫ! ДАЖЕ ТАК, ТЫ НЕ ИСПЫТАЕШЬ И ТЫСЯЧНОЙ ДОЛИ ТОЙ БОЛИ, ЧТО Я ПЕРЕЖИЛ! МЕРЗАВЕЦ! – мужчина выхватил из рукава

стальной прутик, высоко занёс его над моей грудью и закрыл глаза.

В этот момент дверь бесшумно отъехала в сторону, и появившийся офицер моментально среагировал, доставая из кобуры нечто напоминающее пистолет и производя выстрел в сторону непонятого мстителя.

Мгновение, и нерадивый убийца сваливается как подкошенный прямо на меня, вызывая многочисленные приступы боли, до этого прятавшиеся по всему телу. Надеюсь, эта ерундовина, направленная ранее на меня, не нашла свою цель... Потому что в смеси боли я не могу найти источник её происхождения.

Подоспевшие санитары, врач и мой спаситель сняли с меня тело тяжело кряхтящего мстителя. Я прикрыл глаза, ведь так легче было переносить боль, накатывающую, словно прилив, на моё полуживое тело.

– Что, досталось тебе? Ну так, а чего ты ждал, сотворив такое? Повезло тебе, что меня врач позвал. Надо бы охрану поставить возле твоей палаты... Не переживай, за всё заплатит государство, а ты уже когда-нибудь ему вернёшь, – рассказал мой спаситель.

«Салливан Митке. Социальный рейтинг 326».

Не знаю, что это за надпись, но надеюсь, что как можно скорее приду в себя, и мне объяснят, что тут вообще происходит.

– Мыыы... Аааа... – я промычал, пытаюсь задать вопрос

человеку в коричневом деловом костюме, идеально подогнанном под его фигуру. Но язык, как и прежде, не слушался.

– Док, чё это он мычит? – повернул голову в сторону носителя белого халата и ухоженной бороды мистер Салливан.

– Последствия коктейля «Пробуждение». Он всё понимает, но для восстановления речевого аппарата понадобится минут десять-пятнадцать, – ответил что-то записывающий на планшет с экранов прикреплённого ко мне оборудования доктор, надпись над головой которого я не смог рассмотреть.

– А зачем вы меня позвали в таком случае? Как мне проводить допрос? – раздражённо отметил... Следователь? Это ведь следователь, да? К моему появлению в этой больнице всё больше и больше вопросов.

– Так вы сами и потребовали сразу же вас позвать. Всё, занимайтесь, не буду вам мешать, – сказал док и ушёл, оставив нас одних.

Мы просидели около десяти минут практически в полной тишине. Лишь повторяющийся писк медицинских приборов да шум поднимающегося ветра за окном разбавляли нашу молчаливую компанию.

Внезапно мне будто прокололи язык, и из него убралась лишняя жидкость. Я пошевелил им и отметил ту лёгкость в движении, что ранее отсутствовала.

– Г... господин... Салливан?

– О, заговорил наконец! – спаситель взял стул и приставил

его к моей кровати.

Лёгким и уверенным движением он вынул из внутреннего кармана ручку и блокнот, а также положил какое-то мигающее устройство прямо мне на грудь.

– Да, работаю по старинке. Не ожидал, что твои показатели сегодня улучшатся и тебя разбудят. Поэтому ручка и блокнот, прямо как в начале этого века было принято. А это диктофон, мистер Соколов. Наш с вами разговор с санкции прокурора будет записан, а результаты опроса приобщены к начатому уголовному расследованию против вас, – он так буднично произнёс эту фразу, что зародил в моём мозгу целый рой вопросов.

– Что я сделал? – задал я самый, пожалуй, терзающий душу вопрос.

– Давайте не будем играть в прятки. Скажите, пятнадцатого марта где вы были?

– Не помню. А какое сейчас число? А год какой?

– Стоп! Я задаю вопросы, вы мне отвечаете. Всё остальное можете уточнить у вашего лечащего врача, – резко посуровел улыбавшийся ранее кареглазый мужчина, отчего его выражение лица стало похоже на укусившего лимон человека.

– Я ничего не помню... спрашивайте, но я не помню даже, как меня зовут. Вы сказали «Мистер Соколов»? Это фамилия? Да, а имя? Как моё имя?

– Вы что, не до конца проснулись, я же сказал... – и тут до него дошло. – Вы хотите сказать, что у вас амнезия?

– Как меня зовут? Что я сделал? Как я тут оказался? Кто был этот мужчина, пытавшийся меня убить? Помогите мне, мистер Салливан, у меня сейчас голова взорвётся от этого вороха вопросов!

– Понятно... Сотрудничать со следствием вы, значит, не хотите... Хорошо, мистер Соколов. Александр Соколов, если быть точнее. Я приду к вам завтра. Постарайтесь вспомнить хоть что-нибудь. Это в ваших же интересах, – следователь вышел, забрав свои вещи, и уже за дверью кому-то отчитался: «Делает вид, что ничего не помнит, завтра придём с датчиками и миссис Ли, она быстро его раскусит».

Часть слов донеслось из-за закрывающейся двери. Часть же я сумел прочесть по губам сквозь прозрачные витражные окна. Хоть мне для этого и пришлось приподнять раздираемую болью голову, оно того стоило.

Полицейский ушёл, и я расслабленно лёг на больничную койку. Я не особо переживал насчёт миссис Ли, так как всё моё сознание заволокло многократное повторение имени, которым ко мне обратились. Александр Соколов... Александр Соколов, Алекс, Александер...

Мистер Салливан не соврал, на следующий день пришёл и злобно уставился на меня сразу же после утренних процедур. Рядом с ним стояла сухонькая низкая женщина азиатской внешности.

«Ли Сайко. Социальный рейтинг 307».

Это та самая миссис Ли, которая должна меня раскусить.

Посмотрим, что она скажет, с учётом имеющихся у меня воспоминаний.

Над кроватью установили непонятную приблуду с десятком камер, полукругом смотрящих на моё лицо и на кисти рук. Красная точка чуть выше середины установки то и дело привлекала взгляд и заставляла фокусироваться на ней. Дополнительно прилепили несколько датчиков к рукам и ногам, после чего старушка кивнула и надела на голову красивый технологичный шлем, полностью прекратив со мной и следователем визуальный контакт.

Зато я заметил, как задвигались линзы и объективы камер. Вот так она и собралась наблюдать за мной, судя по всему.

– Ну что же, начнём сначала. Мистер Соколов, вам предъявлено обвинение по огромному ряду статей уголовного кодекса Шайн Сити. Я был назначен Судебным ИИ в качестве органа, ведущего расследование. В ваших интересах сотрудничать со следствием во избежание получения максимального наказания. Среди предъявленных обвинений – грабёж третьей степени, угон первой степени, многочисленные угрозы жизни и смерти, захват заложников, владение запрещёнными летальными средствами, угроза и применение запрещённых летальных средств, сопротивление при аресте, нападение на представителей служб правопорядка, опасное вождение, многочисленные нарушения правил дорожного движения, совершение ДТП, повлёкшего по неосторожно-

сти смерть двух или более лиц. Это из основных обвинений. Вы хотите что-то сказать по этому поводу? – он отвлёкся от планшета и перевёл на меня не предвещающий ничего хорошего взгляд.

Мне потребовалась минута, чтобы проглотить, переварить и пропустить через себя всю ту мешанину ругательств, что я хотел ему сказать. Я слегка кивнул и открыл рот, формулируя встречный вопрос.

– Вы там что, психотропов перебрали? Это всё сделал я? Я что, похож на какого-то суперсолдата? Мегазлодея? У вас всё в порядке с головой, мистер Салливан? Может, вам соседнюю койку попросить предоставить? Я вам ясно сказал, что ничего не помню, даже имя своё я узнал от вас, а сейчас вы шьёте мне все свои нераскрытые косяки за последние двадцать лет? Вы совсем охренели! НЕТ! НЕ ПОМНЮ Я ТАКОГО! И НЕ ВЕРЮ, ЧТО МОГ БЫ СДЕЛАТЬ ТАКОЕ!

– Хм, – он проигнорировал моё протестное сообщение и посмотрел на миссис Ли.

Та в ответ сложила пальцы и стала, судя по всему, ждать продолжения допроса.

Следователь вышел на секунду в коридор и вернулся, занося две небольшие палки, которые прикрепил лёгким движением руки на голую стену. Стена между палками потемнела, и на затемнении появилось изображение – запись с камер наблюдения.

Моя кровать, ведомая желанием следователя, немного

сдвинулась, позволяя целиком увидеть картинку.

Первые десять минут я смотрел сцену ограбления то ли музея, то ли выставки, наполненной людьми и предметами роскоши и искусства. Четыре человека в масках животных направляли что-то, похожее на стрелковое оружие, в охрану и посетителей. Вид сменился, и картинка стала чёрно-белой, при этом над каждым из людей возникла строчка с надписью их имени и социального рейтинга. Над всеми, кроме грабителей. Очевидно, они подстраховались.

Следующая серия была посвящена посадке в автомобиль, как я понял из предъявленных обвинений, угнанный. Кадры погони, записи с уличных камер, камер с преследующих грабителей полицейских автомобилей. Стрельба, опасное вождение. Затем в одном из тоннелей съёмка ненадолго прерывалась и возобновлялась вновь, включая камеры дронов. Через несколько перекрёстков автомобиль с чем-то столкнулся, и его занесло, после чего он врезался в стоявший на перекрёстке семейный минивэн. В результате аварии обе машины загорелись. Прибывшие пожарные расчёты успели потушить машины до того, как от них не осталось ничего. На последних кадрах с одного из грабителей, вылетевшего из распахнувшейся от удара двери машины, сняли маску обезьяны. На меня смотрело лицо бритого наголо человека, залитое кровью. Видеозапись прекратилась, картинка замерла.

– Теперь что ты мне скажешь, мистер Соколов? – подошёл ко мне следователь.

– А что я должен сказать?

– Это глупая защитная реакция, очень глупая... – покачал указательным пальцем следователь.

– Мистер Салливан. Вы хотите, чтобы я вам нагрубил? Что за загадки? Ну показали вы мне это видео, я-то тут при чём? – накатывающая головная боль и злость заставили меня схватить поручни кровати, к которым я был прикован, и повысить голос.

– То есть, даже увидев видеозапись того, как вы чудом выживаете в этой аварии, вы собираетесь отрицать очевидное?

– Что? Я? Хватит нести бред! – я уже натурально терял над собой контроль из-за тупоголовости этого стража правопорядка.

– Хм... Амнезия, значит? Какого цвета у вас глаза?

– Опять вы со своими глупыми вопросами... Да не помню я. Не знаю.

– Вы после пробуждения не смотрели в зеркало?

– Откуда? Я же прикован здесь, будто собираюсь эту больницу взорвать. Хотя я даже не уверен, что смогу самостоятельно ходить!

Мой недавний спаситель пошёл в ванную комнату при палате, где повозился пару минут и, громко ругнувшись, что-то там сломал. Он вышел, держа в руках зеркало и потеряв две единицы социального рейтинга.

– Благодаря тебе неделю службы потратил, рейтинг потерял. Знаешь, как его тяжело после третьей сотни увеличи-

вать? Радуйся, даже прикованный ты людям жизнь портишь, гад!

«Салливан Митке. Социальный рейтинг 324».

Я отметил для себя, как изменился после его самоуправления и ругани социальный рейтинг. Узнать бы ещё, что это такое...

Между тем он поднял зеркало, и я впервые посмотрел на своё лицо... Оно было один в один похоже на лицо парня, который замер на видео, предоставленном полицией. Разве что бледнее, и эти синяки под глазами...

– Да ну, быть того не может. Это же я!

– А я тебе про что говорю! Сейчас ты, конечно, начнёшь опять на потерю памяти жаловаться, но быть может, ты дурак и не понимаешь, объясню тебе на пальцах. Миссис Ли – эксперт в области лжи. Разработанная ею программа по результатам анализа мимики, жестов, голоса, пульса и ряда других показателей почти со стопроцентной точностью определяет, лжёт ли человек. И наш судебный ИИ уже давно выдал резолюцию принимать результаты анализа миссис Ли в качестве доказательства. Что бы ты ни говорил, если соврал хоть на капельку, это не ускользнёт и будет приравнено к сокрытию доказательств и отказу сотрудничать со следствием... И светит тебе в таком случае... Очень и очень тяжёлая жизнь в отряде асоциальных нарушителей под зорким присмотром наших вечно бдящих электронных стражей правопорядка, прямиком в закрытой зоне восемнадцать. Просто

представь: один до конца своей жизни, в пять утра подъём, в десять отбой, весь день работаешь, принося пользу обществу и искупая свою вину, и получаешь за это безвкусную похлёбку, бетонную коробку и никакого шанса на светлое будущее. Так что подумай, подумай хорошо, собираешься ли ты и дальше прикидываться самым умным...

Полицейские покинули меня, оставив в самом отвратительном из возможных расположений духа. И тревожила не столько возможность наказания, сколько боль в груди от осознания того, что я действительно причастен к этой трагедии. Сразу вспомнились безумные глаза «мстителя», потерявшего в сгоревшем фургоне кого-то из своих близких.

Чёрт возьми... как я оказался в этой ситуации?

День как начался, так и закончился ужасно.

Проснулся я утром с тяжёлой одышкой и прокрутил крупицы запомнившегося сна. Это было... неожиданно. Мне снились леса, поля, горные реки, и я бежал через них с оружием в руках и с полной самоотдачей... Затем была полоса препятствий, и на одном из взрывов я проснулся.

Потребовался не один десяток секунд, чтобы сообразить, что вообще происходит и где я нахожусь. Лязг наручника об металлическую дужку кровати привёл меня в чувство. За окном начинался новый день. И сегодня врачи должны были назначить мне помимо процедур ещё и полное обследование тела и головного мозга, чтобы найти отклонения, которые влияют на отделы памяти. Ох и злился вчера вечером мистер

Салливан Митке, когда получил расшифровку исследования моего допроса. Оказывается, я не соврал. Для него это был нонсенс. А для меня – действительность. Суровая и неприятная действительность. Теперь из статуса основного подозреваемого я практически опустился до свидетеля, как я понял, и если не будут получены более очевидные доказательства моего участия в преступлении – всё, на что может рассчитывать сторона обвинения – это сопротивление сотрудникам полиции.

Казалось бы, как так? А вот непонятный навык чтения по губам опять выручил, когда я уловил во время разговора моего следователя с невидимым собеседником информацию о том, что сгоревший чёрно-жёлтый автомобиль не совпадал по серийным номерам с угнанным «Шевроле». Получается, это была другая машина. А ещё в ней не оказалось краденого. И весь полицейский штат города рвёт и мечет, переворачивая в пределах допустимого каждый городской закоулок.

Полезный навык.

Подводя итог: на месте аварии не было обнаружено ни оружия, ни украденных с выставки сокровищ, названия которых мне так и не сказали, а значит максимум, который я заслужил, это сопротивление аресту. С ДТП и вождением тоже не всё понятно. Судя по записи, я не сидел за рулём, и шить мне это не должны. Так что могу легко отделаться. Хотя я не адвокат и не юрист, чтобы разбираться в этом на достаточном уровне. Кстати, а кто я? Безработных, судя по

всему, в этом городе нет. Ладно, спрошу как-нибудь позже у лечащего врача или мистера Салливана.

Медсестра обещала сегодня после обеда полчаса доступа в Сеть с целью оценки работы моей памяти и ещё двух десятков трудно выговариваемых слов. И я с нетерпением ждал этого момента. Слишком долго и нудно просто так лежать и болеть.

ГЛАВА 2

Вместе со мной сегодня с самого утра был мой сторож. Не самый умный, но ответственный двухметровый мужчина с излишним весом и не очень высоким социальным рейтингом:

«Дюк Панфаль. Социальный рейтинг 168».

Научился я узнавать и свой рейтинг. Таких способов существовало два. Первый – для тупых. Для него достаточно было подойти к зеркалу и посмотреть себе в глаза. Активировалась вшитая в микрочип команда, и в отражении зеркала возникал собственный социальный рейтинг. Второй способ был на уровне современных решений – закрыл глаза, хотя это не обязательно, но так проще. Открыл интерфейс мысленной командой и посмотрел сухой отчёт о последних изменениях социального рейтинга, как и то, за что он был начислен либо списан.

Например, за брань в общественном месте сразу списывалась единица рейтинга. Любое действие, которое вызывало в обществе неприязнь, каралось таким образом. Любое полезное действие – например, помощь кому-либо или честное выполнение служебных обязанностей в течение дня – повышало его на единичку. Ну или не повышало – если ты халтурил либо достиг таких высот, что для повышения рейтинга требовалось пахать всю неделю. Например, как мистери

Салливану.

Рассказала мне всё это медсестра, повывисив таким образом свой рейтинг сразу на два пункта, что равнялось для неё практически двум дням работы. Это её радовало, и она с удовольствием отвечала на любые мои вопросы, даже самые дурацкие, надеясь подзаработать у беспристрастного ИИ ещё пару очков. Зачем они нужны в целом и на что влияли? Это была длительная и нудная лекция, от которой меня тут же начало клонить в сон. Если в двух словах, то от него зависело буквально всё

: и допустимые блага, выдаваемые городской администрацией, и размер продовольственной корзины, и размер жилого модуля, предоставляемого городским жилищным комитетом, и количество допустимых в месяц походов в ресторан, равно как и доступный без штрафов набор вин для ужина. Даже повышение в должности зависит только лишь и исключительно от достижения минимальной нормы социального рейтинга. Не быть тебе юристом и адвокатом, если ты ведёшь асоциальный образ жизни.

И чуть не забыл самое главное! Знания – сила. В конкретно этом городе-государстве – ещё и власть, и богатство. Только достигнув минимального рейтинга, ты можешь пройти переобучение по выбранной стезе и обучиться чему-то для себя. Ну так, бонусом от города. Специализированные центры, используя технологии обучения, через имплантированный микрочип накачивают мозг знаниями из нужной обла-

сти. И лишь закрепив эти знания практикой и сдав несколько контрольных тестов, ты получаешь новое назначение. А вместе с ним и новые возможности, новые перспективы, новый статус в обществе. В чём подвох взять и самому обучиться необходимым навыкам? Ну, во-первых, обучение в центре в среднем занимает один день. А вот за какое время ты сможешь приобрести необходимые знания своим упорным трудом? Неделя? Месяц? Год? В любом случае запросить сдачу контрольного теста можно лишь один раз в год, и за провал из социального рейтинга вычтут не стандартные десять единиц, как при обучении через имплант, а все двадцать.

А уж про покупку либо аренду специализированной литературы для получения знаний я и вовсе молчу. Можно годами копить и тратить очки СР и так и не собрать необходимую для изучения коллекцию учебников и методичек.

А время, между прочим, не стоит на месте. Решил выпить бокал пива чаще, чем позволяет твой статус? Да пожалуйста! Один бокал – минус один СР.

Два дня побухал – месяц работы потерял. Дорого? Дорого. Справедливо? Ну, местные не жалуются.

Что же становится с теми, кто не выкруливает на этой жесткой дороге уклада жизни в Шайн Сити? Тут есть свои нюансы, с которыми я, вполне вероятно, в ближайшее время столкнусь. При падении социального рейтинга ниже пятидесяти – ты лишаешься практически всех бонусов и получаешь крохотное жильё с двухразовым питанием в одной из мно-

гочисленных забегаловок по самому простому меню. Даже брачный договор со спутником «замораживается». Чтобы ты не тянул на дно свою вторую половинку. Она при этом имеет возможность помогать тебе и дать гостевой доступ в своё жильё... Вот только это всё временное решение. Редко когда чувство, называемое любовью, перевешивает дискомфорт, и один человек осознанно ухудшает свою жизнь ради предоставления благ второй половинке. Раньше подобное называли бы дикостью, но общество претерпело изменения. Работать на высоких должностях с низким социальным рейтингом тоже нельзя – твой удел простая работа, полезная для жизни города. Дворник, уборщик, грузчик, поливальщик, сортировщик мусора, экстренный работник. Последнее – это лечение кровеносных сосудов города. Если где-то случилось ЧП и город начинает «кровить», то обойтись можно без высококвалифицированных служб – собирайся, тебя там ждут. Например, прорыв трубы с необходимостью вычерпать всякое дерьмо. Или затопление прибрежной зоны с необходимостью переноски тяжелых заграждений, рытьё траншей в безопасных и не очень зонах и так далее.

Да... Статус в Шайн Сити означает всё. Такое вот короткое резюме о жизни в этом городе я получил от цветущей от счастья медсестры.

– ПЯТАЯ ПАЛАТА! НА ПРОЦЕДУРЫ! – заорал динамик, призывая меня к активностям.

Детина, ставший на сегодняшний день моим молчаливым

спутником, быстро перевел койку в режим каталки, отключил датчики и повёз меня в процедурный кабинет.

Там, когда меня, наконец, отцепили от каталки, его выгнала за дверь другая, неизвестная мне молоденькая медсестра с внушительной грудью весомого четвёртого калибра. Так как на мне не было ничего кроме больничного халата, да и пичкали меня непонятно чем последнюю неделю, тело отреагировало само по себе, забывая уточнить моё мнение на этот счёт.

– Ого, какой ты быстрый, а ведь мы ещё даже не познакомились! – то ли пошутила, то ли начала дразнить медсестра.

– Простите... – я с большим трудом приподнялся и свесил ноги с каталки.

Медсестра помогла спуститься и поддержала, когда пронзила боль от прострелившей спины.

– Так, держись за каталку, сейчас я подам тебе ходули, жеребец, – она на мгновение отстранилась от меня и вернулась с «ходулями», на которые я упёрся подрагивающими от бессилия руками.

Минуты мучительно тянулись, но я, сжав зубы, делал шаг за шагом, пока не дошёл до противоположной стены процедурного кабинета. Там меня ждала награда в виде... кресла-каталки. Только хотел было присесть, как медсестра «Джулия Палмер. Социальный рейтинг 276» убрала в сторону коляску и отправила меня пешком обратно к моей родной койке.

– Ишь ты, чего удумал! У нас полчаса занятий и пятнадцать минут массажа на очереди. Давай, не ленись! Награду нужно заслужить! Зря мы тебе, что ли, смещение позвонков исправляли пять часов на операционном столе?

– Так вот что на спине чешется? Раны заживают? – задал я вопрос, избегая грубых выражений и истекая потом.

– Да, красавчик. Подлатали мы тебя знатно. Давай беги к каталке, я пока Дюка позову, поможет тебе залезть на неё.

Она вышла и вернулась спустя мгновение вместе с молчащим «шкафом». Ну а я бежал. Шаг за шагом. По паре сантиметров. И наконец дошёл, уже практически теряя сознание от накатывающей боли. Затем с помощью Дюка забрался на койку.

Джулия вновь выгнала громилу, нажала на кнопку блокировки двери и затемнила окна до состояния, близкого к непрозрачному матовому стеклу. Затем вернулась к каталке и вывела её немного в сторону, поглядывая на камеру, установленную в углу комнаты. Теперь меня и камеру разделяла большая медицинская ширма, которая была стандартной в каждом процедурном кабинете. Она отошла к шкафчику и начала доставать многочисленные бутылочки, мази, массажёры и прочее. Пока она там копалась, наклонившись и позволяя мне любоваться удивительной картиной, организм сделал очередную попытку воззвать к инстинктам. Это не скрылось от глаз обворожительной медсестры в коротком халатике с глубоким декольте.

– Мистер Соколов. Скажите, вы умеете хранить тайны? – она элегантно закрыла дверцу шкафчика ногой и продефилировала к моей каталке.

– Станный вопрос. Давайте перейдём на ты, Джулия? – я, слегка смущаясь, продолжал смотреть на неё, восхищаясь женственной красотой.

– Хорошо, так и каков ваш ответ? – она подошла к кушетке и улыбнулась, стягивая тёмные, как безлунная ночь, волосы в хвост.

– Безусловно, умею. А к чему этот вопрос? – удивился я.
– Дело в том, что в мои должностные обязанности на сегодня входит выполнение лечебного массажа вашей спины... Вот только незадача. Как я смогу промассажировать вашу спину, когда такая преграда мешает вам перевернуться? – её рука заскользила вниз по раскрашенной в горошек больничной робе, после чего юркнула под одежду и вновь стала подниматься выше.

«И чем я ей так интересен? Или просто повезло, и я стал жертвой этой хищницы, что искала на сегодня развлечение?» – я недоумевал, но виду не подал. Благо, этим утром мне помогли помыться, и я не ощущал себя грязной свиньёй.

– Александр, так вас зовут? – она на мгновение скосила взгляд с моего выпирающего под тканью друга и посмотрела чуть выше моей головы. В эту же секунду она добралась до «преграды» и принялась «укрощать жеребца».

– Да, верно, – я закрыл глаза, не в силах оказывать хоть

какое-то сопротивление. Да и желания не было.

– Вашей будущей жене повезёт с таким-то приданым, – она засмеялась и принялась развязывать узлы на моей робе. – Ты ведь не против, если мы немного ускорим процесс? У меня сегодня ещё много работы...

Она игриво посмотрела мне в глаза, и её голова двинулась в сторону «беспокоящего» меня места.

Такой массаж мне понравился. Такой массаж я уважаю. Жаль, что тело «всмятку» и не способно ни на что кроме безвольного валяния на каталке. Впрочем, я и не рассчитывал на такой подарок. Джулия оказалась настоящим профи, всего за десять минут дважды доведя меня до кондиции. Жаль, завтра у неё выходной, и заниматься со мной будет кто-то другой. Глядя на упорного и исполнительного Дюка, я даже не сомневался, кто именно. Ведь завтра по расписанию массажа нет. Только физиопроцедуры. Мы проезжали мимо этих кабинетов, где работала пахнущая старостью бабка, и я, мягко говоря, после сегодняшних занятий выпал в осадок и стал отсчитывать часы до волшебного лечебного массажа Джулии.

Главный врач, пришедший вечером в мою палату, «обнадёжил» тем фактом, что лечиться мне ещё минимум две недели. А уходя, окончательно испортил настроение, сообщив, что моя автоматическая заявка на кредит очков социального рейтинга в связи с экстренной ситуацией и угрозой жизни и здоровью гражданина Шайн Сити положитель-

но рассмотрена. И теперь все процедуры, лекарства и даже личный туповатый «сторож» будут предоставлены мне под каких-то пять процентов годовых! Охренеть можно!

Я спросил, во сколько примерно обойдётся моё лечение и почему не используются блага, предоставляемые моим социальным рейтингом, на что врач лишь пожал плечами и бросил напоследок самую «радостную» за этот день новость: мой СР заблокирован на время расследования и вероятнее всего, по его опыту, будет обнулён. А значит, и лечат меня в долг, и я должен буду начинать с самых низов, восстанавливая свой СР и понемногу возвращая банку очки.

Офигеть, блин!

В офисе следователя Салливана

Мужчина расстегнул рубашку и снял давящий галстук, бросив его на захламлённый разными бумагами диван.

В дверь постучались, и на настольном визоре появились картинка и имя посетителя.

– Входи, Джулия! – крикнул майор, нажимая кнопку разблокировки двери.

Не обращая внимания на похотливые взгляды простых рабочих отдела, капитан особого полицейского департамента, негласно называющегося «недра» от слова «внедрение», вошла в кабинет следователя и, ни на миг не задумываясь, скинула половину бумаг на пол, после чего устало откинулась

на кожаном мягком ложе.

– Кофе мне сделай... – фамильярность в отношении старшего по званию следователя объяснялась как их близким многолетним знакомством, так и «особым» положением.

– Хорошо, как обычно? Две ложки сахара?

– Одну. Я, пожалуй, сяду на диету... – она вытянула вверх палец, пока глаза разглядывали потолочный узор.

– Как всё прошло? – заинтересованно спросил следователь, поднося ароматный бодрящий напиток своей... подружке?

Майор и сам не знал, что к ней чувствовал. За восемь лет, что они знали друг друга, между ними вспыхивали и гасли самые разные отношения, но вот профессионализм и служебная связь оставались всегда на неизменно высоком уровне.

– Да как и всегда. Буднично, ничего необычного. Разве что атмосфера больницы угнетает, ты не представляешь, как! – она приняла из его рук чашку в ожидании, когда очищающий душу и тело напиток немного остынет.

Здесь и сейчас она официально была секретарём собирающегося на пенсию старого пройдохи Оливера Свифта, который вот уже третью неделю находился в оплачиваемом отпуске. Для больницы у неё имелись документы медсестры-массажистки. Впрочем, по необходимости она могла стать практически кем угодно. Как служба обяжет. За что её взяли на эту должность, так это за умение перевоплощаться-

ся, менять образы и характеры, а также за полное отсутствие какого-либо стеснения. Природный дар, он мало у кого имеется.

– Что-то выяснила? – не сдержал любопытства следователь.

– Не спеши, ты ведь и сам знаешь. Первый контакт, внедрение... Это долгий процесс. Но могу сказать однозначно, он спит и видит меня в своих снах, отсчитывая часы до следующей встречи. Так что да, думаю, рыбка на крючке, – с уверенной улыбкой она подвела итог сегодняшней «специальной операции», после чего втянула носиком аромат свежесваренного кофе.

– Отлично! – обрадовался коллега, но уловив её взгляд и моментально изменившееся настроение, поостерегся с выражением эмоций.

– Но если выяснится, что этот нищий бродяга ничего не знает и не выведет нас к похищенным сокровищам... Ты будешь, – она отставила чашку в сторону. – Ты слышишь, ты будешь мне должен. Очень сильно. Даже не надейся на то, что сможешь легко отделаться. Я в любом случае получу повышение. Вопрос лишь в том, придётся ли тебе для этого жертвовать своей головой и карьерой, ты меня понял? – закончила она, вернув доброе и милое выражение лица.

Салливан Митке скривился, когда вспомнил, с кем он работает и как эта змея не стесняясь шла к своему нынешнему положению по головам других людей.

– Он единственная нить. И он приведёт нас к цели, – майор включил самообладание и вернулся за своё рабочее кресло, погружаясь в рутину будней Шайн Сити.

Опять очередной алкоголик спустил весь свой СР практически до нуля и отказывался переселяться. Очередной идиотский протокол требовал его участия и резолюции перед направлением в судебный ИИ «Фемида».

Очередной день принёс мне новую порцию странных сновидений. В этот раз я запомнил их от корки до корки. Мне снилась война. Такая далёкая и невероятная. Кровавая и беспощадная. И я был там. Стрелял, сражался, убивал... Тащил на себе раненных. Странно, но я не могу вспомнить их лиц.

«ПЯТАЯ ПАЛАТА – ЗАВТРАК».

И снова всё по кругу. Я оценил идею с массажем, но моей проблемы разовая акция не решает. И я не о приятном бонусе. Тело в дерьме. И чем дольше я тут лежу, восстанавливаясь, тем в большую кабалу меня загоняют власти этого чудесного города. Я свободной левой рукой дотянулся до ног и, преодолевая боль, принялся растирать одеревеневшие ноющие мышцы.

Кажется, что как только я стал должником – меня начали отвратно кормить. Наверное, чтобы я привыкал. Иной причины объяснить наличие безвкусной соплеобразной каши непонятного происхождения я не нашел. Впрочем, съел всё что было.

Странный момент, за всё время меня не навестил никто из родственников. Я даже уточнил у доктора, и оказалось, что я совсем один. Переехал сюда вместе с отцом после смерти матери, по специальной программе, и получил спустя пять лет гражданство. Вскоре после этого он скоропостижно скончался, а я отправился в академию с государственным обеспечением. Учился на ветеринара. И последние четыре года после окончания академии вполне успешно и серьёзно развивал свою карьеру, пока не вляпался в историю с ограблением. Зачем оно мне было нужно? Не могу сказать... В голове каша из придуманных воспоминаний и снов, которые каждые несколько секунд сменяются, не позволяя понять, что из этого могло быть правдой.

Правда... Да... Я, пожалуй, тот человек, который больше следователя Салливана и всех полицейских, вместе взятых, хочет выяснить, что именно произошло и как я в этом замешан.

Пора ехать на процедуры...

– Эй, Дюк, ты не против, если мы выйдем немного пораньше, и я постараюсь пойти на своих двоих? – обратился я к моей огромной тени.

– Не положено...

– Да брось, я даже не прошу отстегнуть наручники. Просто ноги разомну и проверю, как спина себя чувствует.

Громила молчал.

– Ну не будь же ты остолопом, не видишь, тебя человек о

помощи просит! – надавил я на его болезненное место.

Именно так, исполнение просьб пациентов о помощи – его задача. А то, что его приставили ко мне следить и контролировать – это уже вторичное. Давай, попробуй откажи... ИИ за такое твой социальный рейтинг точно не поднимет.

– Хорошо, но только до процедурной... – он сдался и принялся копошиться в карманах, доставая «секретку» – ключик, который разблокировал трансформацию больничной койки в перемещаемую кушетку.

Долгие нудные будни идут своим чередом... скорее бы прийти в себя. Надежды на то, что память вернётся, я уже не испытываю. Так проще жить.

Спустя шесть дней

– О, мистер Соколов! Рад видеть вашу активность. Я к вам с целой кучей новостей! – как всегда жизнерадостно ворвался в палату мой лечащий врач, «Тимур Таниуков. Социальный рейтинг 388».

– Здравствуйте, доктор. Порадуйте меня, прошу вас!

– Хе-хе, обязательно. У меня есть три новости, одна хорошая, одна плохая, а одна... не знаю. С какой начать?

– Давайте с хорошей... – неуверенно предложил я.

– О, отличный выбор. Сегодня вечером мы проводим реконструктивную операцию на кожных покровах спины, после чего вы можете быть выписаны. Выписка запланирована на завтра, двенадцать дня, – улыбка так и не сходила с его

лица.

– Супер. Давно пора возвращаться в мир социально полезных людей, а не овощем тут валяться. А плохая новость?

– Вот ваш кредитный договор и счёт на лечение. Подпись ваша не требуется, договор был автоматически принят и одобрен ИИ «Социальная поддержка».

– Сколько там с меня... СКОЛЬКО?! – я заорал и даже забыл, что моя рука пристёгнута к дужке кровати.

– И последняя новость, пожалуй, самая важная для вас... – уже удаляясь, он решил добить, или вывести из себя. – Завтра в 13.00 у вас суд. За вами приедет экипаж полиции, что доставит вас в главное судебное управление ИИ «Фемида». Я желаю вам удачи, мистер Соколов, какое бы судебное решение ни было принято.

– Писец... а адвокат? Он-то там хоть будет? – робко спросил я у пустоты, ставшей моим спутником до конца этого длинного и невыносимого дня.

Для меня так и осталась загадкой роль адвоката при наличии действующей независимой судебной системы. Может, он играет роль советчика? Хрен знает... Но мне с моим замороженным социальным рейтингом он всё равно положен, насколько я успел выяснить в Сети ...

«ПЯТАЯ ПАЛАТА – ЗАВТРАК!»

Я посмотрел на банковский счёт со статьями расходов, на строчку питания и вспомнил, чем меня кормят...

Вот твари... где мой ресторанный набор из шести блюд?

Или за что на меня повесили такой долг?

ГЛАВА 3

– Таким образом, «Фемида» признаёт Александра Соколова виновным в создании ситуации, опасной для жизни граждан Шайн Сити. В части обвинений об угоне, статья...

Дальше я уже слушал весьма и весьма отстранённо. Доморощенный адвокатишка дал мне вполне ясный возможный расклад и, гад такой, оказался прав. Всё то, что мне шили – было отменено за недоказанностью. Даже машина, которая попала в аварию и из которой я вылетел с пассажирского сиденья – и та была удивительно похожей, но копией угнанного «Мустанга». Куда делся настоящий бензиновый монстр и украденные легендарные сокровища, ещё предстоит выяснить следствию. ИИ же затребовал направление имеющихся материалов в отношении меня и провёл быстрый и безапелляционный суд. Виновен в том, что не остановил потерявшего страх водителя, создал угрозу жизни полицейским, когда машина врезалась в перекрывшие дорогу электромобили стражей правопорядка, не выполнил законные требования об остановке.

Мог ли я это всё сделать, чтобы не нарушить закон? Неизвестно. Так как ничего не помню. А раз так, то не могу доказать своё желание не нарушать закон. Да и детальный разбор с камер полицейских дронов, облепивших машину после тоннеля, подтвердил, что я ехал, даже не пытаюсь как-то

повлиять на водителя. Хрень какая-то. Камеры же в тоннеле оказались повреждены... Как и ожидалось.

– Таким образом, Соколов Александр сохраняет за собой статус гражданина Шайн Сити. Его социальный рейтинг подлежит аннуляции и возвращается к базовой отметке в 1 единицу. ИИ «Фемида» напоминает, что получение социального рейтинга «Ноль» ведёт к автоматическому присвоению статуса Асоциального элемента с направлением на принудительные работы. Получение статуса Асоциального элемента трижды в течение шести месяцев лишает вас права гражданства, и вы подлежите выдворению за пределы Шайн Сити в одно из государств, подписавших меморандум «Отверженных». Обращаем ваше внимание, господин Соколов, что в случае получения департаментом внутренней охраны Шайн Сити новых подробностей в отношении рассмотренного дела может быть назначен его пересмотр в срок не позднее двадцати четырёх месяцев, начиная с сегодняшнего дня. Решение ИИ «Фемида» принято и может быть обжаловано сторонами в течение всё тех же двадцати четырёх месяцев. Стоимость подачи апелляции вы можете узнать в онлайн-канцелярии. По причине присвоения минимального социального рейтинга господину Соколову присуждается серия лекций об опасности и недопустимости асоциального образа жизни. Завтра в восемь ноль-ноль вам необходимо прийти в любой ближайший Социальный центр, блок А, для работы над восстановлением социального рейтинга. Ваш новый адрес про-

живания согласно вашему социальному рейтингу будет отправлен на ваш персональный идентификационный микрочип. Мы желаем вам скорей социализации, господин Соколов.

«Сука ты, а не «Фемида»...» – со злостью подумал я, в один момент став самым одиноким человеком в городе. Всё... На сегодня, по крайней мере, я нахрен никому не нужен... Пойду в свой новый дом, устал я стоять. Спина так и норовит прострелить болью, скрутить тело в приступе, позоря меня на глазах этих напыщенных индюков в деловых костюмах. А ведь выданные лекарства и обезбол рассчитаны максимум на неделю.

– Мда... не такое жилище ожидал увидеть, – размышлял я вслух, находясь один на один со своей загаженной однушкой, совмещённой с кухонным блоком и туалетом, в однотипном гигантском жилом доме.

– Один, два, три... Один, два, три, четыре. Примерно десять-двенадцать метров квадратных. Интересно было бы посмотреть на квартиру, в которой я жил раньше, – я дошёл до дома в выданном мне безликом серо-красном жилете и синих штанах, в резиновых тапочках, сделанных под галоши. Опять же, этот ультрасовременный вариант всесезонной рабочей одежды подогнули мне в больнице, в счёт моего кредита.

«Получено уведомление от ИИ «Социальная поддержка».

Желаете ознакомиться?»

– Ну-ка, удиви меня.

«В рамках программы социальной поддержки к вам отправлено грузовое такси с вашими личными вещами из предыдущего жилого модуля. Ориентировочное время прибытия – тридцать две минуты».

– О, ну хоть что-то! Ладно, что тут у нас? Несколько квадратных метров, засранных предыдущим жителем. Пока действует обезбол, надо привести всё в порядок. Надеюсь, постельное доставят, потому что на этом я спать точно не смогу. А на химчистку у меня нет ни бонусов, ни лишних очков рейтинга, – разговаривал я сам с собой.

Оказалось, что полчаса – слишком мало для уборки крохотного жилого модуля. Слишком он был засран. Пятнадцать минут я выковыривал мусор из самых неожиданных мест и за отсутствием пакетов приспособился носить его к утилизатору в руках. Со счёта сбился, сколько ходок совершил.

«Правильно разделяй мусор в течение недели и получишь бонусное очко социального рейтинга! Береги планету!» – гласило объявление над мусоркой-утилизатором. Судя по содержимому – местные забили огромный болт на этот социальный мотиватор, призывающий к экологии.

Ну а мне всё равно делать нечего... Почему бы и не поза-

ботиться?

Чем больше ходок по узким и петляющим коридорам я совершал, тем больше во мне бушевала злость. Кто был тот ушлёпок, что жил здесь до меня? Увидел бы – зубы выбил! Чего я только не утилизировал за это время. Проще всю внутренку модуля сжечь... А ведь мне ещё и помыть его желательно. Хоть бы одна тряпка или средство для чистки попались. Нет, хрен там. А вот коллекция извращённых постеров, вызывающих тошноту, а не возбуждение, была всюду. Даже в холодильнике!

– Спокуха Алекс. Сейчас вещички ветврача из твоей прошлой жизни приедут. Там наверняка будет что-то нормальное.

«Динь-динь».

Заиграл звонок, но на допотопном визоре картинка не появилась. Всё ясно. Сломан.

Я нажал кнопку, открыл дверь и вышел на коридор, ожидая, пока лифт доедет на мой «фешенебельный» семнадцатый этаж с видом на точно такой же муравейник, расположенный в пяти метрах от моего нового дома. Меня поселили в самый высокий, 33-этажный склеп для проживания тысяч граждан пятьдесят четвёртого района. Но это не помогло, и солнечным светом здесь даже не пахло. Выполняло окно скорее декоративную функцию. Даже воздух свежий впустить в заперженный модуль через него нельзя. Открывалась только крохотная форточка в душевой. Вытяжка вроде

стояла рабочая, по крайней мере, что-то там у неё шевелилось после включения.

Блин, не могу, с самой выписки и суда ярость так и клочечет в венах.

Двери лифта открылись, и ко мне на этаж вынесли несколько десятков разного размера коробок и ящиков, а также два шкафа, которые даже при всём желании я бы не смог вместить в моё новое жильё.

Коробки же займут две трети помещения.

– Александр Соколов?

– Да, – кивнул я, ломая голову над вопросом: «Ну и что мне со всем этим счастьем делать?»

– Подпишите, пожалуйста, – протянул мне планшет усталый мужчина в форме службы доставки.

Пока я водил пластиковой ручкой в планшете, мне на имплант пришёл запрос на право воспользоваться электронной подписью. Согласился, чего уж там.

Решил не терять времени, обезбол не вечный, и принялся перетаскивать коробки поближе к двери. Туда же с огромным трудом дотянул и два деревянных шкафа, расположив их между моим 1017-м модулем и соседними, шестнадцатым и восемнадцатым. Как раз ширины в полтора метра между дверями хватило для этих шкафов. Продать бы их... Вот только доступа к Сети, как и персональных устройств вроде смартфона или ноута, да даже захудалого планшета у меня нет. А подключение к Сети стоит пять единиц социального

рейтинга.

– Это какая-то хардкорная игра на выживание... – пожаловался я вслух моим многочисленным соседям и продолжил уборку. На пятой коробке с надписью «ванная» мне повезло, и я достал-таки чистящие и моющие средства. Ну и щётку с тряпкой, что тоже немаловажно.

Так в заботах прошёл весь день. А вечером с работы нахлынули соседи, с которыми мне удалось договориться о продаже шкафов. Один согласился просто выкупить за два очка СР, а второй обменялся на две полки уже приготовленной жратвы и полмешка картошки с сеткой лука и морковки. Явно продешевил, но для меня вопрос еды актуальней, чем этот шкаф. Всё равно просить продать некого. Всем плевать на очередного неудачника.

Закончив переключать продукты в холодильник, погрел в так и не почищенной микроволновке какие-то странные на вид и цвет макароны. Кислым не пахнут – уже хорошо. Шансы отравиться уменьшились.

Закончил осмотр коробок я глубокой ночью и, уставший, завалился спать.

Треть от общего числа коробок по итогу занимала специализированная литература. Ещё треть – одежда и всякие домашние приспособления спорного назначения. Зачем я их покупал – непонятно. Половину из них даже назвать не смог. Какая-то часть была с вещичками для ванны и кухни и ещё часть со всяким хламом, который и выкинуть жалко, и рас-

паковывать нет смысла. Надо найти доступ в Сеть, пару очков СР и работающий гаджет, чтобы заняться продажей ныне ненужного хлама. Повезло мне с тем, что в счёт кредита очки СР списываются по понедельникам, и есть возможность чуток накопить и использовать по своему усмотрению. Самое главное в этом вопросе – не опаздывать с ежемесячными платежами. У меня мои пять процентов годовых вышли в целых двадцать два очка СР в месяц. Это по идее двадцать два дня нужно идеально отпахать. Не халтура и не болея. А я тот ещё инвалид.

Бесит меня этот город! О, шкатулка! Что тут у нас? Запонки, зажим для галстука... серебро? Или платина? Ну да, ну да... платина. Раскатал губу. Что тут ещё есть? Нашёл электронный будильник и завёл его на шесть утра. Спать осталось всего ничего. Каких-то жалких четыре часа. Это если я уснуть с болями смогу. Остальные вещи пусть побудут пока в коробках.

Завтра идти в Социальный центр... на работу устраиваться и проходить реабилитацию. Пока занимался вскрытием коробок, через довольно тонкие стены достаточно наслушался об этом центре и этой процедуре от соседей. Не я один тут такой... скатившийся в яму.

– Адрес бы ещё найти... Хотя пофигу, завтра у крикливых соседей спрошу. А сейчас отдых и восстановление на чистом постельном белье. Кайф... Просто кайф.

Утром до Социального центра пришлось добираться сво-

им ходом. Городской общественный транспорт доступен лишь гражданам с пятнадцатью очками СР. Да и то лишь две поездки в день. Узнал я это слишком поздно, поэтому уже практически вбегал в соццентр без двух минут до назначенной встречи и стал лихорадочно искать блок «А». Рядом пронёсся молодой парень, одетый как внебрачный сын неоновой вывески, и я непроизвольно задержал на нём взгляд.

«Артур Иккей. Социальный рейтинг 26».

– О, коллега, судя по всему, – взгляд поднялся к потолку, где обнаружилась голограмма с указателями. Благо, мой блок был первым, и я, войдя в него, обнаружил длинную очередь плохо пахнущих и не всегда трезвых людей. Там же, у виртуального табло, стоял светящийся как гирлянда парень и тыкал в экран. Проследовал за ним и обнаружил меню, в котором моментально выбрал свой пункт: «Регистрация/перерегистрация в социальном центре».

На приём в кабинет 1146 я попал лишь спустя полтора часа. Слишком много кабинетов. Слишком много посетителей. Входов в блок «А» оказалось множество, и возле каждого стояли терминалы. Иконка с «талончиком» показывала, что я восемьсот шестьдесят девятый в очереди. Но слава местной бюрократии, очередь рассасывалась быстрее, чем подходили новенькие.

Из разговоров местных удалось почерпнуть много нового. Так, например, я узнал, что сюда приходят лишь две категории граждан – те, кто стоят на особом контроле, и таким

образом они «отмечаются», демонстрируя желание встать на путь исправления, и те, кто впервые регистрируется. Под особый контроль попадают все, у кого СР меньше сорока единиц. Здесь же происходит распределение на работу и выдаются инструменты. Правда, в другом корпусе, но это уже мелочи. Когда получаешь сорок единиц соцрейтинга, ты становишься на испытательный срок выбранной профессии. Её помогают определить тут же, в блоке «Н».

Узнал я и примерный уровень вознаграждений за работу. В день получали один-два очка СР. Еду подвозят на объект те, кто выбился в 40+ рейтинга. Бывают дополнительные или более сложные задания, за которые начисляют бонусные очки. Иконка загорелась зелёным, и я оказался на жёстком и неудобном стуле в кабинете рядом с крючконосим мужиком со злым уставшим взглядом. Слегка глянул на его социальный рейтинг, оказавшийся ниже ожидаемого.

«Гарри Милд. Социальный рейтинг 146».

Я уже, если честно, перестал рассматривать рейтинги снующих туда-сюда людей. Только лишь тех, с кем предстоит общаться.

– Так, Александр Соколов. Странное у вас личное дело. Сейчас к вам на почту придёт регистрационная форма, пожалуйста, подпишите её. Вы впервые в нашем социальном центре?

– Да, мистер Милд, – ответил я, сдерживая несколько десятков вопросов, роящихся в моей голове.

– Значит, смотрите, смена начинается в девять утра, к этому моменту вы должны получить распределение и рабочую одежду и отправиться к транспортному блоку «Т-А». Когда приедет ваш транспорт, вы получите уведомление. Посадка занимает пять минут – не успеете, считайте, что день прожит зря. Да и как вы видите, очереди здесь немаленькие, так что советую приходить пораньше, иначе рискуете не успеть. Смена длится 8 часов. Имеется перерыв на обед. Вечером вас доставят обратно, где вы можете бесплатно получить ужин в блоке «14-К». При наличии подработок – вам придёт уведомление на ваш персональный идентификационный чип, мы его, не знаю, в курсе ли вы, называем «ПИЧ».

На мой чип, который здесь принято называть задом наперёд либо по аббревиатуре, что оказалось одним и тем же, пришло соглашение. Вариантов у меня немного, если не хочу лишиться гражданства.

ПИЧ был имплантом в районе основания шеи, располагался между лопатками, и как я понял, являлся одновременно и идентификатором, и основой для баз знаний, прогоняемых в учебном центре.

– Так, вижу, у вас сбой в базах данных навыков. Травмы головы не получали?

– Получал.

– Понятно. На сегодня я вашу норму отменяю, завтра приходите без опозданий, а сейчас отправляйтесь в центр обучения для разблокировки засбоивших программ и баз зна-

ний. Он находится через дорогу от главного входа в наш социальный центр. В зависимости от предустановленных баз на это может уйти и весь день, так что...

Оказавшийся не таким уж и злым, как выглядел на первый взгляд, работник на мгновение задумался.

– Так, у нас тут проблемка, моего разрешения не хватает для отмены обязательного вечернего занятия в группе для потенциально опасных социальных элементов. Это для тех, кто подошёл слишком близко к грани становления Асоциальным элементом. Кстати, он проходит здесь же, с семи до восьми часов вечера. Каждый день. Вам судебный иксин предписал обязательные посещения. Подождите секунду, я свяжусь с начальством.

Он откинулся в кресле, введя меня в состояние смятения. Какие ещё занятия в группе? Кружок анонимных социопатов? Блин, надо было внимательнее слушать судебное решение.

– Сэр, проблема с асоциальным кружком. Да, сэр, судебное предписание. Вот в чём проблема, сэр, не могу допустить до работ до разблокировки баз знаний мистера Соколова. Нет, сэр. Да, сэр. Секунду, сэр. Переслал, сэр... – на том конце виртуального «провода» некая шишка погрузилась в моё личное дело, и на минуту воцарилась тишина. – Спасибо, сэр, хорошего вам дня, сэр.

Крючконосый вернулся ко мне, перестав пялиться в светло-голубой потолок. Видно, для него это обычные хлопот-

ные будни.

Между тем на мой ПИЧ пришло уведомление с подтверждением-резолюцией от ИИ «Фемида-контроль». Сколько тут этих ИИ? В каждой отрасли по нескольку?

Там сообщалось и о выдаче персонального задания с обязательным исполнением сегодня. Иди туда, не знаю куда, узнай там то, не знаю что.

Клерк закончил волокиту и пожелал мне хорошего дня, намекая на необходимость покинуть кабинет.

Выбирался я из здания намного спокойнее, чем входил в него. Во-первых, многотысячная толпа исчезла. Во-вторых, я стал ориентироваться в голографических настенных надписях, которые до этого выглядели для меня как китайские иероглифы для жителя диких африканских племён. Сейчас, после получения информации, всё стало довольно-таки структурировано и логично, даже гармонично смотреться.

Пять минут, и я входил в куда более дорогое и вычурное здание обучающего центра, выглядящее как наследие пост-модернизма, переплетённое с большой фантазией любящего кривые углы архитектора. Здесь я зарегистрировал свой визит и был приглашён в один из кабинетов. Даже очереди отсутствовали, а голограммы стрелок направления появлялись, взаимодействуя с моим ПИЧем по мере продвижения по широким коридорам центра.

– Добрый день. Ну и что вам нужно? – поприветствовала меня мадама с накрученной причёской а-ля одуванчик, воз-

раста уставшей от жизни матери троих детей.

– Сам не знаю... Задание вот дали. Даже один СР пообещали за выполнение.

– И что ты от меня хочешь? – устало оторвала она глаза от своего смартфона. Удивительно, как при современных технологиях эта штука выжила. Но факт остаётся фактом. Новые модели как штамповали, так и штампуют каждый год десятками. Может, внутренний интерфейс ограничен и не даёт возможности совмещать те многие функции, что несёт в себе смартфон? Без понятия, но обязательно выясню.

– Конкретно от вас? Или от вашего центра? – раздражённо ответил я вопросом на вопрос.

– Поумничай мне ещё! Сама кзнаю, раз такой тупой, что не можешь своими словами сказать, что ты тут забыл, – завелась она и, прикрыв глаза, отправилась в недра интерфейса.

«Запрос соединения от ...»

Я не стал кочевряжиться и подтвердил запрос. Быстрее начну – быстрее свинчу.

– Ага, слетели предустановленные базы данных, бывший ветеринар. Многовато у тебя исходников непонятных, да ещё и не весь функционал интерфейса открыт... Дуй давай в капсулу, начнём восстанавливать понемногу, – над одной из дверей, ведущих в соседнее помещение, зажглась голографическая зелёная лампочка, и мне не оставалось ничего другого, кроме как отправиться в гостеприимно раскрывшуюся дверь.

– Надеюсь, ты не голодный и не страдаешь от клаустрофобии? До окончания восстановления покидать капсулу ты не сможешь. Ого, какой у тебя большой! – вытаращила она глаза.

– Чего? – я аж ушам своим не поверил.

– Говорю, объём доступной для нейрочипа памяти запретельный. Очень большой. У директора нашего центра и то меньше будет, а ведь он доктор наук, у таких людей доступная для поверхностного воздействия на память нейронная связь с чипом выше девяноста девяти процентов. А ты и его общеголял. Да уж. Это точно на весь день затянется. Ну ладно, ложись поудобнее, эрудит. Я запущу процесс, и можешь наслаждаться. Старайся не отвлекаться. Это поможет лучше усвоить информацию. В общем, будь внимательным. Если вдруг у тебя возникнут трудности или закончишь раньше времени – активируй голосовой вызов персонала центра. Вот инструкция, выслала на твой ПИЧ.

Мадама закрыла крышку капсулы, убедилась в том, что я лёг на ложе. Под моим имплантом на спине загорелась зелёная область контакта, которую я смог увидеть в отражении пластикового кокона, накрывшего меня с головой.

Очень странное ощущение. Представьте, что вы находитесь на экзамене, абсолютно забив на подготовку к нему. И тут вы начинаете пазл за пазлом вспоминать оброненные на занятиях слова преподавателя, отдельные строчки конспекта, близкие по духу статьи в Интернете. Шаг за шагом ваши

знания в этой области насыщаются, и вот уже спустя мгновение вы «вспомнили» все, что знали по теме. А знали вы, как оказалось – всё.

Удивительно. Особенно визуализация знаний – моё зрение исчезло, а картинку перед глазами полностью принялся контролировать имплант и ПИЧ.

Когда я отлежал всё тело – попытался сдвинуться, но хренушки. Не представляю, когда именно, но мои ноги, руки и тело были крепко-накрепко присоединены ремнями к капсуле. Воздух при этом был приторно сладким, щекотал нос и каким-то непонятным образом расслаблял. По крайней мере, напрягаться вставать и идти куда-то мне совершенно не хотелось. Ленца накатывала с каждой секундой всё сильнее и сильнее. Тело становилось вялым, но мозг всё так же бодренько подмечал происходящее. На бок бы перевернуться неплохо...

В левом нижнем углу были две строчки информации. Первая показывала процент загрузки. В моём же случае – восстановления. Вздумай я всё это изучить с нуля, заняло бы куда больше времени, чем один неполный день. Вторая строчка показывала таймер с обратным отсчётом. И чем больше я сосредотачивался на обучении и запоминании информации – тем быстрее шла загрузка и отсчёт времени.

Двадцать минут спустя я закончил восстановление базы знаний «Основы гражданского права и социально взаимодействия Шайн Сити», мне был предоставлен доступ для вы-

бора следующей базы знаний. Ранее зашифрованные названия приобрели вполне себе читаемый вид, и мне предстояло выбрать новую ... Что? ЧЕГО? Я ЧТО, УСНУЛ-ТАКИ В ЭТОЙ КАПСУЛЕ? ЭТО ЧТО ЗА СОН ТАКОЙ? ЭЙ, САНЯ, ПРОСНИСЬ!

«Выберите следующую базу знаний для восстановления:

- Восточные боевые единоборства;
- Западные боевые единоборства;
- Другие боевые единоборства;
- Подрывная деятельность и работа с взрывчатыми веществами;
- Террористическая деятельность;
- Контртеррористическая деятельность;
- Взлом виртуальный серверов и сетей;
- Обход и взлом систем электронной защиты;
- Работа с холодным оружием;
- Работа с лёгким огнестрельным оружием;
- Работа с тяжёлым огнестрельным оружием;
- Работа с экзотическим оружием;
- Искусство эффективного передвижения;
- Контроль и чтение эмоций;
- ...
- Работа с системами слежения;
- Хакинг персональных данных;
- Базовая кибернетика;
- Протезирование;

- Соционауки;
- Искусство вязания;
- Ветеринарное образование;
- Экстремальное вождение;
- Зашифрованный информационный пакет №1 (доступ заблокирован);
- Зашифрованный информационный пакет №2 (доступ заблокирован);

Автоматический выбор будет произведён через двадцать две секунды».

ГЛАВА 4

– ЧЕГООООООО? – я от удивления заорал, но капсула заглушила крик. По крайней мере, никто не ворвался в квадратное помещение размером три на три метра, где была лишь моя стрёмная обувь в виде больничных тапочек и капсула с модулем управления.

Хотя меня, признаться, в данный момент интересовало кое-что другое...

– Может, это глюк? Или шутка чья-то? Так, если это розыгрыш, то, скорее всего, меня снимает скрытая камера. Надо успокоиться и не подавать виду. Засру им шоу, а не кривляния буду устраивать на потеху толпе.

Я тыкнул в первую же ячейку, и внизу обновилась строка загрузки, начался обратный двадцатиминутный отчёт.

Перед моими глазами закрутились картинки сражений и движений из карате, кун-фу и других восточных единоборств.

Надеюсь, когда я закончу, мне не придётся искать ответ на вопрос «А нахрена оно мне всё?» Да и послания эти зашифрованные и заблокированные было бы неплохо всё-таки распаковать. Но увы, насколько я понимаю из тех обрывков информации, полученных по вопросам взаимодействия с интерфейсом и чипом, разблокировка светит только после совершения каких-то определённых действий. Ну а

каких именно – неизвестно. Эти послания устанавливаются специально, и пока не будет выполнено заложенное условие – хрен её откроешь. Хакнуть это послание нереально.

В итоге что мы имеем? Странный набор баз знаний, огромную память с явно непростой моделью ПИЧа. Ещё и эти послания. Чёрт, кто я такой и во что вляпался? С ума сойти. Ладно. Ладно. Для начала – выполню задание ИИ. Жрать мне всё равно что-то нужно, а для этого нужны очки социального рейтинга. Вряд ли их тоже можно «нарисовать». Впрочем, изучу хакинг – тогда и посмотрим.

Но теперь я буду с теплотой вспоминать больничную баланду. Судя по всему, эти спокойные и счастливые времена мне больше не светят.

Эх, вот бы и воспоминания вернулись...

«Инициализирована последовательность восстановления имеющихся баз данных. Ориентировочное время процедуры восстановления – одиннадцать часов, двадцать шесть минут».

Сосредоточусь на знаниях... В любой непонятной ситуации надо сосредоточиться на знаниях. Наверное. Звучит более-менее логично. Кстати, зачем мне вязание крючком? Вот бы устроить допрос с пристрастием тому, кто всё это учинил. Найду... Найду гада. И выпытаю всю правду. Пытки ведь тоже были где-то среди этого огромного списка?

Спустя десять часов и сорок минут базы закончили свою установку. Опережению графика поспособствовала как моя

усидчивость, что позволяла быстрее запомнить необходимую информацию, так и частичное повторение имеющихся знаний между базами. Например, изучение восточных единоборств позволило сократить время изучения базы прочих боевых искусств примерно на пятнадцать процентов.

На часах должен быть поздний вечер, и ко мне в любой момент могут прийти местные ассистенты-помощники. А вот это нежелательно. Они увидят списки баз и... это вызовет определённые проблемы.

Я прокрутил имеющиеся в голове знания и определил порядок своих действий.

Первое – влезть в модульную контрольную панель «Сферы знаний – 2220-К1» до того, как сюда кто-либо придёт или данные отправятся на центральный сервер. Происходит это по ночам, для перераспределения нагрузок. Стандартная процедура заложена на одиннадцать вечера.

«Сфера знаний – 2220-К1» – так называется эта модель капсулы. Не идеал, но неплохо зарекомендовавшая себя рабочая лошадка в своей нише. А вот защита у неё – то ещё дерьмо. Далее всё элементарно – после доступа к панели, открываемой через защёлки и пружинный механизм, необходимо закоротить два контакта модуля питания от малоёмкой «вечной» батарейки для малопотокового питания и произвести сброс пользователя. Подключаемся к «чистой» панели через удалённый доступ микрочипом, предоставлять право администратора, удалить ненужную информацию об

имеющихся у меня в распоряжении базах знаний, заменив её стандартным набором человека моего статуса, дабы не выделяться. Поставить плановую перезагрузку с откатом на автоматически сохранённую в резервном модуле памяти настройку системы, таким образом подчистить хвосты, создав видимость тех же предустановок, что были до момента моего вмешательства.

Можно ли найти следы после такой грубой процедуры? Безусловно. Надо ли это кому-то? Нет. Но на всякий случай поставим ещё простенькую ловушку типа «капкан на дурака». Для этого потребуется небольшая модернизация в контрольной панели... Но это в моём случае просто баловство. Подумаешь, капсула сломается, если решат её проверить досконально и забрать модули памяти. Механики тут в большинстве своём криворукие, вот и наломали дров – будет оправдываться глава центра перед руководством.

– Где-то здесь...

Щёлк.

– Ага... А сейчас пальцами подковырнуть вот тут, и...

Щёлк.

Супер. Я внутри... Где наша батарейка? Ага...

Шаг за шагом я взламывал систему, активировал себе доступ и через ПИЧ развернул каскадпанель для консольного модулирования и внесения данных на законнекченный крохотный сервер капсулы.

Закончил за шесть с половиной минут, половину из кото-

рых заняла перезагрузка устройства. Устаревшие модели...
Что тут ещё добавить.

Первый шаг выполнен. Теперь пора перейти к шагу номер два – прикинуться валенком и отправиться домой. Там уже в спокойной обстановке обдумать необходимые действия.

Моё спокойствие сейчас – это банальный психологический контроль. И я понятия не имею, насколько меня хватит, прежде чем сорвусь. А мне, как бы то ни было, нужно вливаться в общество и получать очки социального рейтинга. Без этого я как без рук. Хотя у меня есть познания из области протезирования, но всё же... Хочется шаг за шагом, не выделяясь из толпы, дойти до уровня, где я сумею выяснить, что же со мной случилось и кто я такой на самом деле.

В личное дело с молодым ветеринаром как-то верится всё меньше и меньше. А узнать это довольно просто – надо добраться до предыдущего места работы.

С транспортом сложнее. Город – это не какая-то деревня. Шайн Сити раскинут на одиннадцати искусственных островах, соединённых между собой сотнями мостов и тоннелей. Шесть островов, шесть районов, что поддерживают своими производственными мощностями и обширными морскими фермами стабильность и процветание остальных островов. Они соединены с четырьмя элитными островами-районами, лишёнными производственных зон и сельскохозяйственных угодий. Это территория бизнеса и торговли, туризма и развлечений, пляжей и всего того, что мы так лю-

бим – идеальное место, чтобы скоротать отпуск и навсегда влюбиться в Шайн Сити. Ну и центральный, главный административный остров-район. Там расположены помимо центров управления Шайн Сити многочисленные штаб-квартиры международных организаций. Таких как ООН, Армия Земли, Евразийское Космическо-исследовательское бюро, и даже старое полуживое НАСА недавно открыло там своё представительство. Ну и сотни других организаций, объединений и альянсов поставили на острове свои небоскрёбы из стекла, стали и нанотрубчатых современных материалов.

Да, базы знаний, подкрепляя материалы практическими примерами, рассказали мне всё, что только может быть известно простому человеку о городе «Сияние». Это второе, неофициальное название. А нас, жителей этого города-государства, раскинувшегося посреди Атлантического океана, называют во внешнем мире не иначе как «сиятельные».

– О, вижу, вы старательно запоминали доступные вам материалы. Обычно распаковка идёт быстрее обучения, но, сами понимаете, вы многое успели нахватать за свою довольно короткую насыщенную жизнь, и на это ушли многие часы обучения. Надеюсь, это поможет вам восстановиться как можно скорее. Знаете, это такая жалость, что при нашем уровне медицины до сих пор происходят такие вопиющие вещи, и человек совершенно не помнит себя. Пойдёмте, мистер Александр, вы ведь сможете сами идти? Голова не кружится? – щebetала женщина-одуванчик, выводя меня под

руки из помещения.

Даже не взглянула на подготовленный мною список всякой ерунды. Да и поведение её в целом сильно изменилось. Мы двигались коридорами в быстром темпе, и уже спустя пару минут она провела ладонью перед датчиками, и за нами полностью выключился свет, оставляя здание под присмотром автоматизированных охранных систем.

Если утром здание выглядело пустовато, то теперь, очевидно, кроме нас тут не было никого. Счастливая улыбка, сжатые кулачки с переливающимися ногтями кислотных оттенков, аромат духов, рефлекторная поправка причёски и блузки, общая торопливость... Понятно всё.

Как и ожидалось, на улице нас встретил мужчина в дорогом кожаном мотоциклетном костюмчике со вставками, горящими неоновым светом. Стоило входной двери заблокироваться и засветиться красным, как «одуванчик» словно ветром сдуло. Спустя несколько секунд она радостно орала, рассекая на создающем искусственный шум мотора электроцикле, крепко прижимаясь к своему кавалеру.

Ну а мне надо как-то добраться домой. Время ещё не самое позднее, но хотелось бы обдумать происходящее. Поэтому пойду пешком. Один хрен, других вариантов не вижу. Только маршрут заранее составлю и выведу интерактивную линию к дому для быстрого ориентирования.

И пусть для этого нужна специальная программа, покупаемая и ежемесячно обслуживаемая, обновляемая за парочку

очков СР... Я её с моими знаниями могу и сам набросать, нужно только общую карту района достать... А сделать это я смогу...

Обернулся и посмотрел на закрытую дверь центра, в котором информацию можно было получить бесплатно.

– Хм... А где ещё её достать? В Сети? Для этого должен быть доступ. А её просто так на коленке не взломаешь. Вообще, многие глупости касательно хакинга, ранее посетившие мою голову, исчезли. Сделать можно если не всё – то многое, но для этого нужны собственные разработки, программы, оборудование и прочее. А сейчас у меня здесь нет ничего...

Хотя кое-что всё-таки у меня есть. Я отправился пешком в сторону жилых построек. Где-то там должны быть бары. А где бары – там и выпившие «клиенты». Они-то мне и нужны.

Идти пришлось недолго, минут десять, и я оказался у ярко-красной вывески «HOT CHERRY» с заманчивыми вишенками, стилизованными под протезированные женские груди. Или же это груди, стилизованные под вишню...

На входе скривился детина, глядя на мой социальный рейтинг. Сам-то с шестьюдесятью очками, думаешь, далеко ушёл?

Красный свет ламп затопил помещение дешёвого ночного клуба-бара. В зале было практически пусто, и я направился к бармену.

– Привет.

– И тебе того же. Решил в асоциалы уйти?

– Что? С чего ты взял?

– Ну, не ты первый. Единица рейтинга, выпивка не положена, а купить ты можешь разве что в последний раз, после чего всё – первый же полицейский патруль или дрон, и ты отправляешься на принудительные работы.

– Ну, в целом ты прав, но я к тебе по другому вопросу. Хотя, признаться, от рюмки бы не отказался. Но это ты мне за свой счёт поставишь, если мы договоримся.

– Договоримся? Хех, о чём? Я тут, знаешь ли, с самого основания работаю, и многое доводилось слышать. Попробуй удиви меня.

– Я отдам тебе пятьдесят процентов от прибыли за продажу взломанного районного навигатора. Работать будет без онлайн-доступа, только карты района обновлять.

– ТИШЕ! – шикнул бармен и вышел из-за стойки, отправляясь в подсобное помещение и кивая мне.

Понял, не дурак. Следую за тобой.

Оказавшись в коридоре между гримёркой и кухней, он убедился, что никто на нас не смотрит и юркнул в дверь, где обычно переодеваются и готовятся к выступлениям девочки. Очевидно, там их ещё нет, раз он согласился завести меня сюда.

– Ещё раз, ты хакер? – уставился он на меня, скептически поглядывая вверх.

– О, я лучше, чем хакер, – не стал скромничать я.

– По твоему СР этого не скажешь, – всё же усомнился он.

– Влип в историю, начинаю с нуля. Так что, ты заинтересован?

– Давай-ка и мне с нуля, что ты там хочешь предложить, – он сел на стул, развернув его спинкой вперёд и приготовился внимательно слушать.

– Сколько стоит доступ к навигации по картам района? – я сел на второй стул и закинул ноги на комод, заставляя зазвенеть стоящее сверху барахло.

– Ты даже этого не знаешь?

– Я в такой мелкой кухне не варился и сегодня, считай, первый день живу с чистого листа.

– Ну, три очка СР в месяц или тридцать очков СР при годовой подписке.

– Если мы дадим людям программу без ограничений по сроку и за, допустим, двадцать пять очков СР?

– Так, стоп. Для начала – никто не сможет тебе перевести очки просто так. Далее, любая проверка, и человека обвиняют в хакинге, давая штраф и прочие неприятности. Ну и вишенка на торте – где гарантии, что она будет работать?

– Окей, давай ответу по очереди. Никто не может перевести очки просто так, но это могут сделать за оказание услуги. Согласуй с ИИ новую услугу для посетителей ваших горячих вишенок, установи за это дело цену в 25 очков, и пусть оплачивают. Второе – проверка не страшна, если у программы имеется кнопка «удалить». Хоп – и ты чист. Могу даже авто-

матическое удаление при затребовании удалённого доступа к ПИЧу настроить, но там есть и риск случайно удалить, если жена, допустим, ревнивая захочет посмотреть, где ты там в Сети лазишь. Ну а третий вопрос вообще плёвый – не будет работать, пусть приходит, перезальём работающую версию. Ну что, ты согласен, Алонсо? Странно, конечно, что владелец барменом работает.

«Алонсо Гонсалез. Социальный рейтинг 126. Прим. Владелец заведения “HOT CHERRY”. Рейтинг заведения 4,6/10» – гласила надпись над его головой после завершения взлома его ПИЧа и проникновения в сеть заведения.

«Открыть дополнительную информацию об Алонсо Гонсалесе?» – высветилось предложение на моём ПИЧе.

Не стоит тратить время. Но сохраним к себе в журнал для ознакомления при случае.

– Что? Откуда ты? Кто тебя послал? – он вскочил от неожиданности после раскрытой мной, как оказалось, тайны.

– Никто. Я просто хакнул твой ПИЧ и получил более полную информацию о тебе. Сервак у вас, кстати, говно стоит. И пароль для лохов придумали. Я меньше минуты потратил на проникновение в систему. Рейтинг у вашей богодельни, кстати, тоже говно. Хочешь, повысим? Правда, не сразу... Но это будет дорого тебе стоить.

– Бред, откуда ты всё это узнал? Хакинг? Не дури мне голову. Я знаю, как это работает, я видел.

– Весь инструмент у тебя вот здесь, – я указал пальцем на свою голову и улыбнулся. – Пятьдесят процентов, на самом деле, очень щедро, но ты первый, к кому я зашёл по дороге, так что тебе повезло.

Мужик успокоился и, начав гладить свою бородку, больше минуты сверлил меня взглядом. Словно почувствовав, что я собираюсь встать и уйти, он таки хлопнул себя по ногам и с вызовом бросил : «Ладно! Но!»

Затем резко выдохнул и поставил передо мной два условия.

– Первое – ты даёшь мне тестовый образец, я проверяю, как он работает. И если всё нормально – завтра придёшь, в это же время, обсудим подробнее.

– В это время не смогу, давай на полчаса позже, – вспомнил я про необходимость присутствовать на каком-то кружке после работы.

– Хорошо, а что насчёт второго момента? Ты может не в курсе, но всю полученную выручку мы сдаём государству. И по результатам нашей работы назначают стоимость аренды помещения, оборудования и так далее. Даже если мы получим эти очки, мы не сможем ими распорядиться! Тут вообще система экономическая тяжёлая. Если всё через ИИ прогонять, это бессмысленно. Хотя...

– А вот это уже другой разговор... Давай думать. Ты в этом больше меня разбираешься, – спихнул я на него проблему.

– Ну, на самом деле есть один способ... Но он не без риска, – замялся Алонсо.

– Рассказывай, – ноги начали затекать, и пришлось убраться с высокого комода.

– Кредитование. Если взять кредит, то мои автоматические перечисления остаются у меня, и я уже сам расплачиваюсь с банком, а он в свою очередь снимает суммы по кредитам раз в неделю. Таким образом я могу накопить необходимую сумму для покрытия процентов и основного долга. И могу ими распорядиться в этот период времени. Заявить же кредит я могу, например, на новую мебель или оборудование. Да хоть на расширение ассортимента вин и алкогольных напитков. То, что мне приходит от города в соответствии с рейтингом заведения... Скажем так, если рейтинг упадёт ещё немного, я лишусь половины карты коктейлей.

– Так, допустим. Но как ты дебет с кредитом сведёшь? Взял ты тысячу кредита. Поступило тебе ещё две с половиной тысячи за программу, закрыл долг, остальные очки ушли в общую копилку. Так или нет?

– Так-то оно так, но есть... кхм... один способ. Мне рассказывал как-то посетитель после очередного бокала. Но если департамент охраны узнает, что это подстроено... Меня ждёт обнуление рейтинга в лучшем случае. Как и тебя.

– Нашли, кого пугать. Да и ты, я смотрю, немало за последние пару месяцев очков потерял. Так что за метод? – я подглядел-таки более подробную информацию о своём со-

беседнике.

– Нанесение ущерба. Если заведению будет нанесён ущерб, владелец имеет право ходатайствовать о получении компенсации на восстановление. Естественно, в первую очередь из того самого внутреннего счёта заведения.

– Это всё довольно сложно. Подстроить ущерб, взять кредит для блокировки счёта с очками. И всё это для получения ещё большего количества очков. Сложная система, которая не особо позволяет быстро разбогатеть. Ладно, давай возьмём ночь для размышления, программу я тебе через полчаса предоставлю, организуй пока пожевать чего-нибудь.

Я махнул рукой, выгоняя его из помещения и сосредотачиваясь на написании простенькой последовательности скриптов и программы для взаимодействия с загруженной динамической картой района.

ГЛАВА 5

Удалось справиться даже быстрее, и последние пару минут я размышлял, сетуя на недостаток информации в вопросе легализации получения очков социального рейтинга за мои таланты. Любая сделка должна проводиться через специальный операционный ИИ, который осуществляет списание и начисление очков СР. И обойти его невозможно. Ещё и очки эти с заведений отправляются в общую «банку-копилку». А если подстроить ущерб, который позволит получить разрешение на использование очков... В голову приходит только кража. И продажа краденого.

Не вяжется это с попыткой восстановления моего социального рейтинга... Вот только я посчитал, что для выплаты кредита и заработка хотя бы сотни очков СР потребуется от пятнадцати до двадцати лет... Такое себе... Поищу в сети информацию по заработку очков СР более действенными методами помимо того, что придумали сегодня.

Домой добрался далеко за полночь. Благо, удалось кое-как поужинать во время посещения «вишенок». Не бог весть что, с кухней у них и впрямь беда, но всё же лучше, чем полностью пустой желудок. Домой шёл по «навигатору», тестируя его возможности. Пусть и элементарная программа с динамической проецируемой стрелкой дополнительной реальности, направляющей по кратчайшему пути к заданному ад-

ресу. Но это на коленке написано, и я вижу массу вариантов её улучшения. Не знаю, как для массового потребителя, а вот для себя однозначно можно провести парочку апдейтов.

Шёл не спеша, погружённый в изучение скачанной из Сети информации. Подключаться к каждому локальному сетевому маршрутизатору, к каждой точке доступа на пути не имело смысла, слишком быстро терялась связь, да и были они редки, в основном использовались организациями. Простому человеку и всеобщей Сети «Шайнлинк» более чем достаточно. Но взламывать его я даже не пытался. С моими нынешними возможностями – глупо и бесперспективно. Заметут быстрее, чем успею дойти до дома.

Подходил в глубокой задумчивости и не заметил, как мне наперерез вышла тройка стрёмно выглядящих мужиков с не менее плохо выглядящей бабой. Я их даже сперва учуял, а уже затем увидел. Так от них разило непривычными для этого города запахами. Вонью, если быть точнее.

«Тайкоб Нова. Социальный рейтинг -12».

«ВНИМАНИЕ! Объект асоциален! Избегайте конфликта и вызовите специалистов департамента охраны при необходимости!» – уведомление мило предупредило меня об опасности после считывания данных его персонального ПИЧа.

«Элинджер Феролл. Социальный рейтинг -6».

«ВНИМАНИЕ! Объект асоциален! Избегайте конфликта

и вызовите специалистов департамента охраны при необходимости!»

«Духан Хорирович. Социальный рейтинг -5».

«ВНИМАНИЕ! Объект асоциален! Избегайте конфликта и вызовите специалистов департамента охраны при необходимости!»

Ну и последняя. На шухере.

«Эрика Гаупман. Социальный рейтинг 0».

«ВНИМАНИЕ! Объект асоциален! Избегайте конфликта и вызовите специалистов департамента охраны при необходимости!».

– Доброй ночи, молодой человек. А что это вы тут ходите так поздно? – сипливым голосом задал вопрос, перекрыв дорогу, Тайкоб.

Я ещё раз бегло осмотрел потенциальных противников. Одежда – хлам, оружия – не наблюдаю, если за таковое не считать запах немытых тел и нечищенных зубов. Отпускать меня просто так они не намерены, а мотивы их плюс-минус понятны.

– Что, язык от страха проглотил? – напыжился и заулыбался, выставляя напоказ гниловатые зубы Элинджер.

– Ну и что вам таким хорошим от меня надо? Видите

же, очков нет нихрена, так что свои услуги массажа можете предложить кому-то другому.

– Зато карманы у тебя явно не пустые. Да и слушок прошёл, что кому-то доставили много разных, полезных и не очень вещей. Не знаешь случайно, где можно посмотреть товар? Мы бы может чего и прикупили, – сказал человек, не имеющий в распоряжении даже запасной пары носков, судя по всему.

Ну да, ну да. Прикупили бы они. Голодранцы. Где вы только живёте и как от полиции прячетесь? Надо бы выяснить при случае.

Я между тем вывернул пустые карманы ущербных шорт и продемонстрировал гоп-стопщикам своё имущество.

– Саня, ты нам голову-то не дури. Здесь мы всё про всех знаем. Давай по-хорошему, ещё больше краснеть не хочется. Да и у тебя для нормального лечения не хватит очков, – разъяснил глава этой шайки, в то время как Духан зашёл за спину и перекрыл дорогу. Можно, конечно, и через кусты свалить...

– Это справедливое замечание не менее справедливо и в вашу сторону. Где лечиться планируете, если я вас немного ушатаю? Говоришь, всё про всех знаешь? А знаешь ли ты, сколько на тебя открыто ордеров на арест? А я знаю. Пять. И нет, я не вызвал копов, хотя и стоит отметка о вознаграждении за помощь в поимке. А она мне ой как не помешает. У друзей твоих биография более-менее чистая. Видимо ты

неплохо отмазался от краснухи Асоциала в последнее время, да?

Мои слова вызвали не совсем ту реакцию, что я ожидал, так как противники начали сближение со мной. Вот почему бы не дослушать? Идиоты.

– Кстати, у вас нет оружия, да? Ведь нету? Хитро... выдуманные вы товарищи. Если я нападу на вас либо начну защищаться, то за потасовку получу как минимум минус один к рейтингу. Да уж. Почти загнали меня в ловушку. Хитрецы.

Тень мелькнула за моей спиной, после чего я резко сместился влево и поднырнул под размашистый удар, уходя от возможной причины плохого самочувствия в ближайшие дни.

– Такой здоровый, но такой медленный. Давай ты не будешь пыхтеть, и я не буду тебе ничего портить. Хм, кстати, кто-то из соседей сейчас за нами наблюдает, наряд полиции выехал, насколько я понимаю. Ну вот, не дали поговорить, – отметил я трусоватое, но полное решимости лицо в окне второго этажа.

Недоумённо наблюдающий Тайкоб свистнул, останавливая громилу-Духана, и подал какой-то знак рукой, после чего его спутники резко скрылись в тени аллеи, по которой я двигался, и принялись исчезать с радаров.

– Откуда ты знаешь про ордеры?

– Не вы одни можете узнать всё обо всех... Но есть кое-какие моменты, которыми я не располагаю. Послезавтра ве-

чером, номер моего модуля ты знаешь, приходи один, коллега, нам есть о чём поболтать.

«Тайкоб Нова. Социальный рейтинг -12».

«ВНИМАНИЕ! Объект асоциален! Избегайте конфликта и вызовите специалистов департамента охраны при необходимости!

Выписанные ордера на арест:

...

Ордер 18165F-3, выданный отделом по борьбе с киберпреступлениями. Взлом и хищение персональных данных. Подделка идентификационных данных при использовании ограниченной в употреблении программы.

...

Вознаграждение за помощь в поимке 10 очков СР».

Я отправился наконец отдыхать, ведь с утра меня ждёт та ещё работёнка. Если повезёт, получу за старательность не одно, а два очка Социального рейтинга. Да, они тут растут как на дрожжах. Невероятная щедрость системы. Двадцать лет, и ты вновь почувствуешь себя человеком! Разве эта мотивация не идеальна?

Утро. Очнулся резко, стоило во сне лишь подорваться на противопехотной мине. До будильника оставалось ещё полчаса. Идеально, чтобы сделать зарядку.

Отжимания, приседания, растяжка. Комплекс простых

упражнений ударной техники. Более сложное не могу. Тело не готово. Ни растяжки, ни гибкости, ни жёсткости и твёрдости движений нет. Ещё и спина побаливает. Доза обезбола...

Завтрак – что бог послал с позавчерашнего соседско-го ужина. Умылся, собрался, пошёл на остановку. Есть тут всё же один-единственный бесплатный рейс в социальный центр. Спасибо информации в Сети. В распределительном центре получил невероятное задание – вырывание поросли на месте будущего парка. Полагались перчатки, но вместо них выдали какое-то старьё. Мужик, видя моё лицо, лишь виновато пожал плечами и дружелюбно улыбнулся. Очередь за спиной возбудилась и потребовала пошевеливаться.

Электробус, раздача пакетов и вёдер. Пронзительная мотивационная речь от бригадира, мечтающего похмелиться. Вокруг на одного человека – девять обезьян, которые лишь делают вид, что работают. Сливки общества.

Через час перчатки всё же не выдержали моего старательного труда и порвались. Нашёл дрыхнувшего под деревом помощника бригадира и произвёл незаметную рокировку. В новых перчатках сразу лучше пошло. Хотя спина и без нагрузок ныла, я не особо парился по этому поводу. Лишь с первого взгляда казалось, что моё лечение закончилось. На самом деле, мне ввели долго действующий раствор, который примерно неделю будет поддерживать мой организм и выводиться из крови и внутренних органов. Вот через пять дней, судя по последнему приёму лекарств в больнице, послед-

ствия могут стать более грустными. Советы в Сети – побольше жрать и отдыхать. Вот только без работы я даже жрать не получу прямо здесь и сейчас. А способа приподнять своё финансовое состояние я пока не придумал. Но я очень рассчитываю на встречу с тем асоциальным типом. Они же как-то выживают, лишённые всех возможных благ города, да ещё и скрываться от полиции при этом умудряются! Не хотелось бы стать одним из них, но как минимум получить информацию, которой нет и не будет в Сети – стоит. Быть может, это значительно облегчит мне путь и позволит избежать ошибок.

Здесь и сейчас я даже с моими познаниями – песчинка. И пусть я могу вызвать локальный шторм – он не закончится для меня положительно. А значит нужно время, время и рейтинг, чтобы обрести хотя бы относительную свободу действий. Воспоминания, кроме как в образах из странных сновидений, так и не возвращаются ко мне.

«Внимание, вас вызывают для дачи пояснений относительно имевшей место стычки с асоциальными элементами этой ночью. Вам необходимо прибыть в департамент охраны завтра, в 09.30. Данное посещение согласовано с руководством Социального центра, вам будет зачтён данный день как отработанный. Хорошего дня».

Продолжаем трудиться под пристальным оком городского ИИ... М-да. Кажется, в этом городе все и всегда как на ладони. От этого мне ещё больше захотелось выяснить, как эти стайки асоциалов умудряются выживать и не быть пой-

манными.

На обед привезли похлёбку из воды, и, кажется, они просто травы туда нарезали. Причём поленились. В общем, дерьмом каким-то отборным накормили. И где тут сил найдётся для продуктивной работы? Благо хлеб свежий дали – хоть немного утолил мой голод.

Продолжил ударно трудиться, не обращая внимания на попытки местных ботаников-любителей урезонить мой пыл. Да-да, увидят, какой результат можно достичь за день, и всем вам, ленивым жопам, повысят норму. А от норм зависят бонусные очки соцрейтинга. Ага, уже спешу остановиться. Как будто мне не плевать на вас.

– ПЯТЬ МИНУТ ДО КОНЦА СМЕНЫ! ЗАКАНЧИВАЕМ! СДАЁМ ИНСТРУМЕНТ! СОКОЛОВ! На два слова подойди, – подозвал бригадир.

– Да, босс? – мы отошли немного в сторону, и меня принялись обрабатывать.

«Я понимаю, ты молодой... Тебе хочется проявить себя... Мы уже больше восьми лет успешно озеленяем... Твоё стремление похвально, но оно ставит в неловкое положение меня и твоих коллег...»

В общем, все пять минут мне в уши заливали отборную чушь про равенство, взаимоуважение и прочую шелупонь. Может, оно где-то и работает в городе, но явно не в этой бригаде. Я ведь не слепой. Я же вижу, кто трудился, кто бухал, а кто спал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.